

— Потому что... потому что... — Чу Цин опустил голову. — Я обещал вам, что буду стараться.

— А?

Чу Цин больше ничего не сказал.

Хо Ли заявил, что будет за мной ухаживать... так значит, я должен хотя бы...

Сам Чу Цин не понимал, о чём думает. Он просто был собой крайне недоволен, ему было очень тяжело.

Такой человек, как он, который раньше не хотел прилагать усилий или чьи усилия были бесполезны, чувствовал, что если не станет стараться ещё больше, то действительно не будет достоин этого ухаживания.

— Я знаю, что ты будешь стараться, и знаю, что ты всегда очень старался, — Хо Ли потрепал Чу Цина по макушке. — Ты уже молодец, но, как сказал Юй Вэйси, стараться нужно в меру сил, иначе в этом нет смысла, понимаешь?

Чу Цин замер.

— Угу...

Вытерев пот, они вдвоём немного привели себя в порядок и покинули отель.

Чу Цину нужно было вернуться домой, чтобы забрать своё звуковое оборудование и необходимые вещи, и перевезти всё в отель.

Вернувшись в свой скромный дом, Чу Цин почувствовал некоторую странность.

Растения на балконе каждый день поливались естественным дождём, и без обрезки они разрослись ещё лучше. Везде было пустынно и безлюдно из-за долгого отсутствия жильцов.

Но это по-прежнему давало Чу Цину чувство полной безопасности.

Чу Цину до сих пор было немного трудно поверить, что он покинул этот дом на так долго.

Что у него была возможность уехать.

После еды Чу Цин пошёл принять душ. Он провёл весь день в движении, и без душа ему было действительно некомфортно.

Чу Цин каждый раз принимал душ очень долго, там он копошился и ещё предавался раздумьям. Хо Ли уже привык к этому и не спешил разогревать еду.

Хо Ли огляделся и решил исполнить обязанности канарейки — прибраться в доме у босса. В конце концов, в этом доме давно не были, и на мебели скопился тонкий слой пыли, что вредно для здоровья.

Хо Ли подумал: в романах так и пишут — канарейка в фартуке, подняв зад, вытирает для босса стол, а босс очень радуется, хватая канарейку за талию и начинается цензура.

Хо Ли взял тряпку, намочил её и с удовольствием начал вытирать ТВ-тумбу. Совсем не задумываясь, насколько нелепо бы смотрелась вышеописанная сцена с его участием.

Хо Ли впервые делал домашнюю работу, подходя к ней с благоговением и интересом, поэтому, даже несмотря на множество отделений в тумбе, он терпеливо открывал и вытирал каждое.

... Хотя в этом не было необходимости, в отделениях и так почти не было пыли.

Добравшись до последнего отделения, Хо Ли открыл его и замер.

В этом самом дальнем углу лежал небольшой свёрток толстой трёхжильной нейлоновой верёвки.

Наличие верёвки в доме не странно, но...

Хо Ли протянул руку и вынул прочную верёвку, его взгляд потемнел.

— Мистер Хо...

Как раз в этот момент Чу Цин вышел из душа. Выйдя в халате, он увидел, как Хо Ли с мрачным лицом держит тот свёрток верёвки, и его лицо сразу побелело.

— Мистер Хо!

Чу Цин бросился вперёд, чтобы забрать её.

— Чу Цин, — страшным тоном спросил Хо Ли. — Что это?

Сам он не знал, сколько сил ему потребовалось, чтобы сдержать нахлынувшие эмоции и задать этот вопрос не таким резким и пугающим тоном.

— Отдай... отдай мне...!

Чу Цин попытался вырвать.

Хо Ли одной рукой держал верёвку, а другой обнял Чу Цина, чтобы остановить его.

— Чу Цин!

Повышенный тон заставил Чу Цина замереть от страха.

— Цин Бао, не пугай меня... что это? — хрипло спросил Хо Ли. — Цин Бао.

Обнятый Хо Ли, Чу Цин постепенно успокоился, опустил голову и сказал:

— Я... я...

— Говори спокойно, не бойся... — Хо Ли убрал этот режущий глаз предмет, усадил Чу Цина с собой на диван и мягко спросил:

— Это твоё?

— Угу... — Чу Цин кивнул с малой амплитудой.

— Ты купил её раньше?

— Угу...

— Зачем?

Чу Цин помолчал довольно долго, прежде чем медленно произнёс:

— Раньше, только заболев, не знал, что делать... да и настроение тогда было плохое, вот по глупости...

Хо Ли глубоко вдохнул, крепко сжал дрожащую руку в кулак, сдерживая громкость голоса:

— Значит, ты купил её раньше?

— Да, но я не использовал... Я просто купил, а потом... потом сам успокоился, — Чу Цин опустил голову, немного испугавшись. — Купил очень давно.

Как же Хо Ли это обнаружил?..

Чу Цин был немного раздосадован.

Та верёвка пролежала в углу так долго, что он забыл её спрятать, и не думал, что Хо Ли вдруг откроет это отделение.

А теперь, когда обнаружили, это просто ужасно, ужасно, ужасно неловко.

Чу Цин приуныл, он не хотел, чтобы мистер Хо видел его такой стороной.

Он ведь не тот, кто вечно ноет и хочет умереть, и не тот, у кого нет боевого духа и силы воли...

Он даже почти забыл о существовании этой вещи.

Хо Ли прервал его размышления:

— Тогда почему не выбросил?

Чу Цин замер.

А?

Почему не выбросил...?

— Я...

— Давай я тебе помогу её выбросить, хорошо?

— Эту... — Чу Цин тоже не знал, как ответить, будто выбросить эту верёвку было похоже на отказ от каких-то прав, что его пугало.

— Ты... — Хо Ли тоже боялся.

Хо Ли никогда ничего не боялся, даже когда десять головорезов окружили его в переулке, он не придавал этому значения.

Но обнаружение этой вещи и нынешняя неопределённая, двусмысленная позиция Чу Цина пугали его до ужаса.

В прошлой жизни он, вернувшись в страну, не успел встретиться с ним, но видел тело в гробу.

Шея Чу Цина была в синяках, Юй Вэйси сказал, что он повесился.

Он уже потерял его однажды и не вынесет этого во второй раз.

И не позволит этому случиться во второй раз.

— Ради меня выброси эту вещь, хорошо? — Хо Ли произнёс слово за словом. — Ради меня.

Чу Цин ошеломлённо смотрел в глаза Хо Ли, словно замороженный, и медленно кивнул.

— О...

Хо Ли встал и выбросил верёвку в мусорный бак снаружи.

Чу Цин ошеломлённо смотрел на спину Хо Ли.

Хо Ли сказал... что будет за ним ухаживать.

Хо Ли ещё сказал... ради него.

Чу Цин вдруг понял: правильно, если принять ухаживания Хо Ли, то это означает установить связь с этим миром, взять на себя ответственность.

Тогда он уже никогда не сможет уйти, он должен будет нести эту ответственность.

Весь его жизненный путь изменится из-за этого.

— Цин Бао. — Хо Ли, выбросив вещь, вернулся и сразу же обнял его.

— Цин Бао, у тебя есть я.

Хо Ли изо всех сил подавил все эмоции, лёгкими похлопываниями по спине Чу Цина неясно кого утешая:

— Не бойся.

Чу Цин положил голову на плечо Хо Ли, замер, затем кивнул.

— Угу...

Хо Ли наклонился и поцеловал Чу Цина в лоб.

— Цин Бао, спи, я с тобой.

— Угу...

Чу Цин закрыл глаза в этих тёплых объятиях.

...

Ночь постепенно углублялась.

Город уснул, и Чу Цин уснул в объятиях Хо Ли.

— НОЧЬ —

На следующий день у Джонатана были дела, и он мог прийти продолжить обсуждение текстов и музыки с Чу Цином только после обеда, а Юй Вэйси пришёл сразу же со своим ребёнком.

— Извини... — Юй Вэйси вздохнул. — Последние дни возвращаюсь поздно, а сегодня Няньгао плакал и не отпускал меня.

Юй Вэйси держал на руках ребёнка трёх-четырёх лет, маленький комочек, белый и чистенький, робко крепко обхвативший шею Юй Вэйси, выглядел очень мило.

— Доброе утро, Няньгао, я брат Цин, ты меня ещё помнишь? — Чу Цин подошёл и потрогал ножку Няньгао, мягко сказав:

— Раньше я бывал у вас дома, а ещё, когда твой папа уезжал в командировку, ты спал у меня.

— Брат... брат Цин! — Няньгао вспомнил, сладко улыбнулся Чу Цину и даже протянул ручки, подражая взрослым, помахал Чу Цину.

— Маленький Няньгао, сегодня ты с папой составишь мне компанию, потанцуем, хорошо?

— Да...! — Няньгао ухватился за рукав Юй Вэйси и тихо сказал:

— С папой буду с братом Цином, папа не может бросать меня...

Юй Вэйси беспомощно кивнул.

У Юй Вэйси много работы, он постоянно в разъездах, поэтому у него мало времени на ребёнка, и он часто оставляет Няньгао друзьям, из-за чего ребёнок всегда думает, что папа его бросил.

— Это брат Хо, — Чу Цин указал на Хо Ли с улыбкой. — Сегодня я буду работать с твоим папой, пусть брат Хо составит тебе компанию, поиграет с тобой, хорошо?

— Хорошо!

Юй Вэйси с интересом посмотрел на Хо Ли.

О, Хо Цзун ещё и детей умеет развлекать?

Хо Ли: [...]

Я же не умею??

Исправлены оставшиеся китайские слова и выражения (помощник, XXXXX), оформлена прямая речь и системные сообщения согласно требованиям.

<http://bllate.org/book/15588/1395589>